

Сегодня, когда Лин Син собирался выходить из дома, Сюй Юфан всё ещё с беспокойством уговаривала его несколько дней посидеть дома и не идти на рынок. После вчерашнего обморока ей было по-настоящему тревожно.

Лин Син знал, что потерял сознание лишь из-за гипогликемии и ничего серьёзного с ним не случилось. Он уверил Сюй Юфан, что с ним всё в порядке, и добавил, что торговля только началась, если выходить на рынок урывками, «три дня ловить рыбу, два дня сушить сети», покупатели быстро разойдутся. Лишь после этого Сюй Юфан согласилась. Она наказала Шэнь Хуэю получше присматривать за Лин Сином и по дороге обратно заглянуть в вышивальную мастерскую, взять немного работы на дом.

Когда они дошли до той самой горной тропы, Шэнь Хуэй переложил корзину на спину Лин Сина, а самого Лин Сина взвалил к себе на плечи. Лин Син всё ещё чувствовал слабость. Он попытался взбодриться, но не вышло – очень скоро он уснул, уткнувшись в спину Шэнь Хуэя.

Вокруг стояла тишина, дыхание за спиной казалось особенно отчётливым. Шэнь Хуэй машинально отвернулся и ускорил шаг, направляясь к городу. Сегодня они вышли на час раньше, чем вчера, а Шэнь Хуэй шёл быстро, так что к городским воротам они добрались, когда ещё было совсем темно.

Свободных мест на улице оказалось немало, но Лин Син снова выбрал вчерашнее. Сегодня наверняка появятся постоянные покупатели, а если всё время менять место, клиентуру не наработаешь. На этот раз, заплатив сбор за торговлю, они сразу отправились дальше: сначала зашли на склад, предъявили бамбуковый жетон, забрали оставленные там глиняную печку и керамический котёл, после чего напрямиком направились к своему месту.

Урок вчерашнего дня был усвоен: сегодня баоцзы нужно было лепить прямо в процессе продажи, а не ждать, пока первая партия разойдётся. Лин Син раскатывал тесто и лепил баоцзы, Шэнь Хуэй тем временем носил воду и разводил огонь. Постепенно на ещё недавно пустынной и тихой улице становилось всё больше людей. Утренний холод отступал, и зажиточные жители выходили искать, чем бы перекусить.

В переулке Таншуйсян Лу Хуа, перекинув через руку корзину, собиралась на утренний рынок за продуктами. Во дворе мужчина, чистивший зубы зубным порошком, сказал:

— Купи сегодня ещё тех баоцзы и маньтоу, что вчера брала. Мне надо съездить в уезд, в книжную лавку сверить счета. Возьму их в дорогу на сухой паёк.

В уезде Юнься был всего один книжный магазин. Его владельцем была знатная и богатая семья из Юйчжоу, у которой по всем уездам и посёлкам провинции имелись книжные лавки. Лю Гуйлян служил счетоводом в книжной лавке семьи Чжао в Юнься и раз в месяц обязан был ездить в уезд, чтобы отчитаться по счетам.

Ежемесячно он получал жалованье в один лян и ещё пятьсот медных монет – по меркам простых людей это считалось высоким доходом. Но и расходы в семье были немалые, поэтому,

находясь вне дома, Лю Гуйлян старался экономить, где только возможно. Вчерашние баоцзы и маньтоу оказались очень вкусными. Обычно, отправляясь в дорогу, Лю Гуйлян брал с собой жареные на масле лепёшки, но теперь ему захотелось сменить привычный вкус.

Лу Хуа, услышав это, улыбнулась:

— А я-то думала сделать крюк и купить тебе сладкие масляные лепёшки. Раз тебе больше по душе те баоцзы и маньтоу, мне только легче.

— Мам, нам тоже хочется, — донеслись из дома голоса сына и дочери.

Лу Хуа ничего не оставалось, как согласиться:

— Куплю, куплю. Вот уж точно, в прошлой жизни я вам задолжала. Но имейте в виду: поедим сейчас и в этом месяце больше такого не будет.

Сказав это, она вспомнила, что денег при ней может не хватить, и зашла обратно в дом, чтобы взять ещё.

.....

Как и ожидал Лин Син, сегодня у прилавка с баоцзы оказалось немало вчерашних покупателей. К тому же они пришли рано, и это привлекло новых клиентов. Первая партия баоцзы и маньтоу разошлась гораздо быстрее, чем вчера. Благодаря тому, что их лепили и готовили прямо во время торговли, покупателям почти не пришлось ждать.

Когда Лу Хуа подошла к прилавку с баоцзы, перед ним уже стояла очередь. К счастью, баоцзы и маньтоу, в отличие от лапши, не нужно было готовить по заказу, так что продвигалась она довольно быстро. Наконец подошла её очередь. Прикинув, сколько человек в семье, и учитывая, что часть нужно взять мужу с собой, она сказала:

— Босс, дай мне десять баоцзы и десять маньтоу.

До этого баоцзы продавали по одному, а маньтоу - по два за раз. Она оказалась первой, кто взял сразу столько.

— С вас шестьдесят пять вэнь, — быстро подсчитал Шэнь Хуэй.

Пока он бамбуковыми щипцами раскладывал баоцзы и маньтоу, Лу Хуа пересчитывала медяки. Лин Син, узнав в ней ту самую покупательницу, которая вчера была первой и сегодня снова взяла большую покупку, сказал Шэнь Хуэю:

— Второй брат, положи тётке ещё два баоцзы. Она много берёт - это в благодарность за то, что поддерживает наш прилавок.

Услышав, что ей добавят ещё два баоцзы, Лу Хуа засияла от радости:

— Ой, спасибо большое, босс!

С этими словами она ещё раз оглядела Лин Сина и Шэнь Хуэя:

— И кто бы мог подумать, хозяин прилавка выглядит таким молодым, а по возрасту-то он, оказывается, старше того молодца.

Лин Син сразу понял, что она ошиблась, и пояснил:

— Я ему старшая невестка, а не старший брат.

Лу Хуа ещё вчера заметила, что Лин Син - гер. Хотя он и не закрывал метку фертильности, но отсутствие усов, выраженного кадыка и прочие внешние признаки ясно указывали на это. Раньше она решила, что перед ней пара супругов, вместе вышедших торговать, и никак не ожидала, что это старшая невестка и младший деверь.

Даже при всей своей прямоте такое вслух не скажешь, поэтому Лу Хуа лишь улыбнулась и ответила:

— Ай, глаза у меня подвели, вот и опростоволосилась.

Сегодняшнего теста и начинки было столько же, сколько и вчера. Всего баоцзы и маньтоу вышло чуть больше девяноста штук - сырья было немного, так что долго торговать всё равно бы не вышло. Едва прошёл час, как прилавок с баоцзы пришлось сворачивать.

Позже пришли ещё покупатели - многие по рекомендации тех, кто уже успел купить, но им ничего не досталось. Они наперебой просили Лин Сина в следующий раз приготовить побольше. Лин Син прикинул, что теперь у него есть два ляна серебра, а значит, вполне можно закупить больше продуктов. Если торговать дольше, то и заработать получится больше, разве не так?

Он кивнул и согласился, пообещав, что завтра приготовит больше и попросил всех снова заходить поддержать торговлю.

Из-за прилавка с баоцзы всё же пострадали соседние точки с едой. Сильнее всего - лапшичная: всё-таки тоже мучная еда. Лин Сину было немного неловко. Вчера он ещё просил того хозяина помочь присматривать за новостями о Лин Юэ, а сегодня из-за него тот целый час едва ли

продал несколько мисок лапши. Но как бы ни было неловко, а отказаться от торговли он всё равно не мог. Ему тоже нужно было жить. Хозяину лапшичной тяжело, но и у него самого жизнь далеко не лёгкая. Таков уж торговый промысел: нельзя же, жалея других, совсем отказаться от собственного заработка.

Лин Син молча уговорил себя, переварил эти чувства и, убедив себя окончательно, протянул заранее отложенные баоцзы и маньтоу Шэнь Хуэю.

— Второй брат, поешь, — сказал он.

Шэнь Хуэй решил, что это Лин Син оставил для себя, и не ожидал, что угощение предназначено ему.

— Мне не нужно, — ответил он. — Оставь лучше на продажу.

Лин Син прямо сунул еду Шэнь Хуэю в руки и сказал:

— Ты столько тяжёлой работы делаешь, разве от одной домашней болтушки наешься?

Под взглядом Лин Сина Шэнь Хуэй тихо усмехнулся, ему показалось забавным, как тот смотрит, будто следит, чтобы ребёнок обязательно поел.

Он не стал есть всё: разломил и баоцзы, и маньтоу пополам, большую половину протянул Лин Сину.

— Поешь тоже. А то ещё раз в обморок упадёшь.

Услышав это, Лин Син на мгновение опешил. Всё это время Шэнь Хуэй не говорил ни слова про вчерашнее, и Лин Син был уверен, что тот вообще не в курсе. Ведь прошлой ночью Шэнь Хуэй вернулся уже после того, как все в доме легли спать.

Вспомнив про свой приступ гипогликемии, Лин Син не стал спорить, он и сам не хотел снова создавать проблемы. Он взял меньшую половину и сразу сунул её в рот, не дав Шэнь Хуэю возможности поменяться.

— Откуда второй брат узнал про вчерашнее? Мама рассказала, пока готовила?

Шэнь Хуэй сначала посмотрел на оставшиеся у него в руках баоцзы и маньтоу, затем поднёс маньтоу ко рту, жуя, покачал головой:

— Шэнь Гуй рассказал.

Лин Син тихо откликнулся «угу», подумав про себя, что Шэнь Гуй, оказывается, ложится спать довольно поздно.

После того как они доели баоцзы и маньтоу, лавку тоже привели в порядок. Проходя мимо лапшичной, Лин Син заметил, как хозяин, Ван Юмай, искренне выдохнул с облегчением. Вчера он ещё не придавал особого значения появившейся рядом палатке с баоцзы, казалось, что продают разное и друг другу они не мешают. Но сегодня из-за этой лавки с баоцзы у его лапшичной стало заметно меньше покупателей. Жители города, конечно, побогаче деревенских, но всё же не настолько, чтобы с утра и баоцзы с маньтоу есть, и лапшу заодно. Когда приходится выбирать что-то одно, большинство без колебаний выбирало именно баоцзы и маньтоу.

От этого Ван Юмаю было по-настоящему не по себе. Да, в торговле бывают и прибыль, и убытки, конкуренция - дело неизбежное. Но когда кто-то вдруг появляется и сразу же прижимает тебя, перехватывая клиентов, такое ощущение пережить непросто.

К счастью, они быстро распродались и ушли. Задержись они подольше, и неизвестно, что бы он стал делать. Ван Юмай, протирая стол, тяжело вздохнул про себя: знал бы, вчера не стал бы принимать те баоцзы и маньтоу. Теперь даже сердиться неловко.

Как только лавка с баоцзы свернулась, у лапшичной дела сразу пошли в гору. Вскоре подошли двое посетителей, сели и заказали по чашке постной лапши, ещё и с яйцом. У Ван Юмая больше не было времени предаваться раздумьям - он проворно стал раскатывать тесто и опускать лапшу в котёл.

А тем временем Шэнь Хуэй снова отнёс утварь на склад, и после этого они не стали сразу возвращаться домой, а зашли сперва в вышивальную мастерскую, потом - в зерновую лавку. В мастерской они взяли для Сюй Юфан работу, а затем направились покупать муку. Лин Син подумал, что на этот раз стоит взять побольше: потом можно будет сесть на воловью повозку и вернуться, чтобы не бегать за покупками каждые несколько дней.

Он поделился этой мыслью с Шэнь Хуэем и от него узнал, что если груз превышает пять цзиней, за перевозку на воловье повозке взимают дополнительную плату. За каждые пять цзиней - один вэнь. Тяговая сила у вола ограничена: если груз слишком тяжёлый, людей берут меньше. Да и вола нельзя загонять - возчик за день делает всего два рейса туда-обратно, мест тоже немного, потому и цена высокая. Если считать по расстоянию, поездка на воловье повозке из города в деревню Сяо Лю обойдётся в восемь вэнь с человека.

Рассказав это, Шэнь Хуэй опустил голову и спросил Лин Сина:

— У меня сил много. Даже если я понесу тебя и ещё сотню цзиней муки, мне будет нетяжело. Старшая невестка всё равно хочет тратиться на повозку?

Лин Син сначала удивился силе Шэнь Хуэя, потом прикинул расходы и в конце концов покачал головой. Ехать на повозке слишком накладно, лучше сэкономить там, где можно.

В зерновой лавке было просторно: на полу рядами стояли большие деревянные чаны с разным зерном. Лин Син сразу направился к муке. Сто цзиней он, разумеется, брать не стал, таких денег у него просто не было. Даже с учётом полученной компенсации в два ляна серебра, на сотню цзиней муки они ушли бы целиком. Лин Син не хотел тратить все деньги на одно, если потом случится что-то непредвиденное, у него не останется ни гроша.

Он всё-таки купил лишь двадцать цзиней хорошей муки, потратив четыреста вэнь. Пусть из-за этого приходится каждый день заходить за покупками, всё равно они и так ходят в город, выходит удобно.

Когда он отдавал деньги, в голове у Лин Сина была только одна мысль: здесь и правда зарабатывают мало, а тратят много, деньги даются слишком тяжело.

Все покупки были сделаны, и Лин Син с пустыми руками шёл следом за Шэнь Хуэем, который нёс за спиной бамбуковый короб. Травяные сандалии на ногах у Лин Сина плохо сидели - это была старая обувь Шэнь Хуана. Свою обувь он вчера бросил, защищаясь, и подобрать её уже не успел. Только когда Сюй Юфан отнесла его домой и уложила, она заметила, что обуви нет. А возвращаться искать - где уж там: кто увидел, тот и забрал. К тому же задник сандалий Лин Син нарочно прижимал пяткой, чтобы не натирать болезное место, поэтому шёл он медленно, да ещё и волоча обувь по земле - звук был тяжёлый, глухой.

— Старшая невестка, подожди меня здесь, — сказал Шэнь Хуэй.

Он усадил Лин Сина у чайной лавки, заплатил хозяину два вэня за чай и, не дожидаясь вопросов, быстрым шагом ушёл.

Через одну улицу от чайной лавки находилась обувная лавка. Внутри было всё: тканевые туфли, вышитые башмачки, мягкие тапки без задника, матерчатые сапоги, кожаные сапоги на любой вкус. Продавец лавки не проявил ни малейшего пренебрежения, несмотря на поношенную одежду Шэнь Хуэя. Он приветливо улыбнулся и спросил, что тому нужно.

— Пару тканевых туфель, — ответил Шэнь Хуэй.

Услышав запрос, продавец повёл его к нужному ряду.

— Вот такие стоят пятьдесят вэнь за пару: подошва «тысячеслойная», прочная, носится долго. А вот эти на пять вэнь дороже: внутри, на пятке и в носке, вшита мягкая подкладка, чтобы не натирали, да и в целом служат дольше.

— Возьму за пятьдесят пять, — без колебаний сказал Шэнь Хуэй.

Продавец улыбнулся ещё шире:

— Хорошо. Какой размер и какой цвет вам нужен?

Шэнь Хуэй, будто о чём-то задумавшись, на мгновение замолчал. Затем вытянул левую руку и правой, пальцами, показал размер от ладони до запястья.

— Такой размер подойдёт. Цвет чёрный.

Продавец понял всё без лишних слов и ушёл на склад, а вскоре вернулся и подал Шэнь Хуэю пару обуви, чтобы тот осмотрел её. Шэнь Хуэй прикинул размер на ладонь - подошло. Он достал деньги из своего поношенного кошелька, расплатился с продавцом и, забрав тканевые туфли, вышел.

Когда он вернулся, Лин Син уже допил чай. В чайной можно было долить воду. Увидев Шэнь Хуэя, Лин Син заметил, что у того на лбу выступил пот, дыхание сбилось, видно, бежал обратно. Он спросил, не хочет ли тот чаю, можно ведь долить ещё. Шэнь Хуэй взглянул на пустую чашку возле Лин Сина, потом на самого Лин Сина - лицо спокойное, без тени смущения, и сказал хозяину чайной, чтобы долили ещё. Ему и правда хотелось пить: до дома ещё далеко, лучше утолить жажду сейчас.

Долив делали только в ту же самую чашку - за новую пришлось бы снова платить два вэня. Шэнь Хуэй взял чашку, из которой пил Лин Син, и, не обращая внимания на то, горяч ли чай, выпил всё одним глотком.

Допив, они ушли из чайной. У городских ворот они не увидели Сюй-ци, видимо, тот уже повёл людей к торговым местам. Когда они снова вышли на безлюдную тропу, Шэнь Хуэй переложил бамбуковую корзину на спину Лин Сина, накинул свою верхнюю куртку ему на голову и, взвалив его на спину, широкими шагами направился домой. По дороге Лин Син всё время разговаривал с Шэнь Хуэем - расспрашивал о делах в деревне, особенно подробно о семье Фан. Вчера ему казалось, что Фаны - невесть какая грозная сила, раз домочадцы так их опасаются. Но, выслушав Шэнь Хуэя, он понял, что всё дело лишь в удачном браке Фан Сюся: одной повезло, и куры с собаками вознеслись вместе с ней*.

(ПП: классическая китайская идиома «Один человек обрёл Дао (бессмертие), и его куры с собаками вознеслись на небеса». Значение: когда один человек достигает высокого положения или богатства, все его родственники также получают от этого выгоду и повышают свой статус. Часто используется с оттенком иронии или неодобрения.)

Надо признать, судьба у Фан Сюся и правда была завидная. В молодости в деревне она считалась одной из первых красавиц. Если бы не её резкий, пугающий характер и злой язык, придаться было бы не к чему. Детей в семье Фан было много, и пока они были малы, растить их было тяжело. Но по мере того, как девушки и геры выходили замуж, семья постепенно скопила немалое состояние за счёт выкупов.

Однажды мелкий управляющий зерновой лавки вместе с подручными приехал скупать зерно. По дороге разразился проливной дождь, и так вышло, что они заехали именно во двор Фан, где

и укрылись от непогоды. Не прошло и двух дней, как тот самый младший подручный управляющего зерновой лавки отправил к семье Фан сваху с предложением руки и сердца - он хотел жениться на Фан Сюся. Это был первый случай в деревне Сяо Лю, когда девушку выдали замуж в город, да ещё и на человека из зерновой лавки. В глазах деревенских жителей это выглядело так, будто она вышла замуж прямо на небеса, чтобы жить в достатке и покое.

Позже тот подручный стал полноправным управляющим лавки, и вместе с этим положение семьи Фан в деревне Сяо Лю резко возросло. Семья Чжао, учитывая, что Фан Сюся родила им детей, тоже была не прочь поддержать родню жены: старший и второй сыновья семьи Фан теперь работали в зерновой лавке. За последние пару лет семья Фан становилась всё богаче и богаче.

Выслушав всё это, Лин Син тихо вздохнул. Шэнь Хуэй, сдерживая ощущение непривычного тепла у самого уха, спросил:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Лин Син. — Просто подумал, как сильно статус может давить на людей.

Семья Фан, по сути, была самой обычной крестьянской семьёй, просто жила чуть лучше остальных деревенских. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы придавить всю деревню сверху и заставить людей задыхаться под этим давлением.

Шэнь Хуэй опустил глаза.

— Да, но семьи Фан бояться не стоит. Чжао Фань всего лишь управляющий зерновой лавки, работает на других. Если они снова придут с неприятностями, просто выгоним их. А если зерно откажутся принимать, я и в уезд сам донесу, там продадим.

Лин Син вернулся мыслями к разговору и усмехнулся:

— Столько зерна тащить в уезд на себе - ты что, решил себя до смерти загонять?

— Я думал, старшая невестка скажет: «Лучше избегать лишних хлопот».

Лин Син покачал головой:

— Второй брат, доброго человека легко обижают. Чем ты слабее, тем меньше можно показывать страх.

Шэнь Хуэй кивнул, будто принял наставление, и спросил:

— Старшая невестка рассуждает здраво. Ты учился?

Лин Син подумал, что хоть он и бросил учёбу во втором семестре первого курса, но всё-таки учился, да и у прежнего хозяина тела в памяти осталось начальное образование. Он кивнул:

— Да. Ты же, кажется, тоже несколько лет учился в детстве? Что именно проходил?

И тогда Лин Син услышал, как Шэнь Хуэй, будто скороговоркой, один за другим начал перечислять названия книг.

— В таком юном возрасте ты успел прочитать столько книг! — удивился Лин Син.

Голос Шэнь Хуэя был низким и спокойным:

— С детства у меня хорошая память. Достаточно прочитать книгу несколько раз, и я запоминаю её целиком. Потому со временем и прочёл немало.

Эти слова вызвали у Лин Сина лёгкую зависть. Будь у него такая память, он наверняка смог бы поступить в университет получше.

Когда они почти дошли до дома, Шэнь Хуэй вдруг сказал:

— В корзине лежит пара матерчатых туфель - я купил их для старшей невестки. Только не говори матери и остальным, что это от меня.

Лин Син опешил:

— Зачем ты купил мне обувь?

Он тут же добавил:

— Так нельзя, это же твои деньги. Сколько стоило? Я тебе верну.

— Я сам купил их для старшей невестки, — отказался Шэнь Хуэй. — Нет причины, по которой ты должен платить.

— Да у тебя и так денег немного...

До дома оставалось совсем чуть-чуть, и Шэнь Хуэй вынужден был прервать его:

— Старшей невестке не о чем беспокоиться. Вчера в горах я нашёл несколько лекарственных трав, продал их лекарю из соседней деревни. Денег у меня достаточно.

Лин Сину было по-настоящему неловко принимать эти матерчатые туфли. Шэнь Хуэй, будто почувствовав его колебания, снова заговорил:

— Старший брат перед смертью попросил меня заботиться о старшей невестке. Я делаю это ради него. Старшей невестке не стоит чувствовать себя обязанным, просто возьми.

Услышав это, Лин Син молча поблагодарил Шэнь Хуана, тот и после смерти всё продумал за него. Но в то же время Лин Сину было странно: Шэнь Хуэй оказался на удивление послушным. Он совсем не выглядел человеком, который будет безоговорочно выполнять чьи-то слова.

Лин Син больше не стал отказываться от туфель и задал вопрос, который давно крутился в голове:

— Второй брат, почему ты так слушаешься старшего брата?

Шэнь Хуэй ответил:

— Старший брат трижды спас мне жизнь.

Они как раз дошли до дома. Шэнь Хуэй больше ничего не стал объяснять, и Лин Син понял, что тот не хочет продолжать разговор, поэтому тоже не стал спрашивать дальше.

<http://bllate.org/book/13938/1274443>